Снимать рекламу было очень тяжело. После отстрела последней серии бросков в Рексосе, Португалия, пришло время летних сборов «Порту».

После истечения срока действия договора аренды между Гао Сяодун и Lexos Гао Сяодун автоматически стал членом «Порту», поскольку он не был продлен.

«Это твой дом в Португалии, такой большой и просторный! Ты живешь один?»

Съемочная группа вернулась в Китай после съемок фильма. Цинь Нин планировала продолжить свою мечту путешествовать по Европе. Не возвращаясь, она последовала за Гао Сяодуном в его резиденцию.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Три человека еще живы. Сяо Лэхэ еще не вернулся, а обезьяна ушла на работу».

Покинув съемочную группу, Цинь Нин очень несправедливо подошел к Гэ Юли на песке и сказал: «Я сказал, как такой человек, как ты, который жаден до денег, может жить так роскошно».

"Боже, каждый раз, когда я прошу тебя быть богатым и красивым, ты все еще говоришь, что я скупой, ты все еще человек?"

Гао Сяодун закричал и ударил в небо.

Цинь Нин улыбнулся и сказал: «Что, ты сказал, что я не человек?»

Как только Цинь Нин показал эту улыбку, Гао Сяодун испугался. Цинь Нин не была жестокой женщиной, но ей нравилось соблазнять Гао Сяодуна, но она не позволяла Гао Сяодун прикасаться к нему. Затем Гао Сяодун не мог уснуть посреди ночи, и ему пришлось умываться холодной водой. Баня охлаждает и предотвращает возгорание.

Гао Сяодун горько улыбнулся: «Сестра Нин, я имею в виду, что ты фея. Конечно, фея не человек. Ладно, не соблазняй меня, потому что ты не можешь угнаться за питанием».

Цинь Нин улыбнулся и сказал: «Разве ты не будешь его использовать? Разве ты не европейский стандарт?»

Гао Сяодун сказал: «Разве тебе не запрещено его использовать?»

Цинь Нинмей улыбнулась, добавила губы и сказала: «Вы можете использовать это, но позвольте мне сказать вам, что у меня второй уровень черного пояса по тхэквондо».

Гао Сяодун продемонстрировал свои мускулы и вздохнул: «При мне выделения из влагалища бесполезны, но я порядочный и не люблю принуждать девушек».

Цинь Нин улыбнулся, достал острый нож и сказал: «Неужели? Черный пояс бесполезен, это полезно?»

Зрачки Гао Сяодуна немного сузились, и он втайне радовался, что не сделал ничего глупого, когда червь был в его мозгу, иначе, возможно, у него в теле была кровавая дыра. Однако Гао Сяодун по-прежнему настаивал: «Этот гаджет также представляет для меня угрозу».

Цинь Нин улыбнулся, достал изящный пистолет, направил его на Гао Сяодуна и неторопливо сказал: «А как насчет этого?»

Лицо Гао Сяодуна изменилось, Нима, эта ненормальная женщина, это не более чем нож, спрятанный в ее теле, но спрятанный пистолет. Как это заставляет нас, мужчин, жить? Гао Сяодун заплакал и сказал: «Сестра Нин, вы мои родственники. Уберите эти вещи, это создаст психологическую тень для моей маленькой девственницы».

Цинь Нингэ улыбнулся, покрутил пистолет вокруг своего тонкого пальца и слабо сказал: «Он тебя пугает, на самом деле это игрушечный пистолет».

Какая ложь, далеко в чужой стране, вы получите игрушечный пистолет на вашем теле, Гао Сяодун горько улыбнулся: «Сестра, не беспокойтесь об оружии, у меня кружится голова и я ошеломлен».

Цинь Нин улыбнулся и сказал: «Бесполезный маленький мальчик, я все еще жду, когда ты позаботишься обо мне и защитишь меня».

Гао Сяодун поспешно сказал: «Не надо, сестра Нин, позвольте мне позаботиться обо мне, я могу много работать, есть наполовину и выращивать мясо, специально для вас, чтобы сохранить лицо».

Цинь Нин был так удивлен, что его лицо превратилось в цветок с улыбкой, он убрал свои мечи и ружья и сказал: «Я почти соблазнен тем, что ты сказал, маленькая девственница, иди, дай мне стакан воды, я хочу пить».

Гао Сяодун открыл холодильник, достал две банки сока и протянул Цинь Нину банку: «Малыш-мартышка не выпил всего».

Цинь Нин сделал глоток напитка и сказал: «Что бы ты хотел, чтобы я съел сегодня вечером?»

Гао Сяодун сказал: «Завтра я отчитаюсь в Порту. Сегодня вечером я приглашу своих первоначальных товарищей по команде на ужин. Ты пойдешь со мной или найдешь место, где можно поесть?»

Цинь Нин сказал: «Есть бесплатный ужин, зачем мне искать место, где можно поесть одному».

Гао Сяодун сказал: «Хорошо, пойдём сегодня вечером вместе пообедать».

Гао Сяодун забронировал номер в знаменитом отеле Porto Mar в Матосиньо, а затем начал звонить первоначальным товарищам по команде Lexos один за другим, даже Роберт позвонил и попросил их зайти выпить и попрощаться.

Время обучения у Рексоса было позже, чем у Порту. Многие товарищи по команде не вернулись из отпуска, но все товарищи по команде, которым позвонил Гао Сяодун, были приглашены.

В семь часов вечера Ангуло, Зина и Эвис прибыли первыми.

Войдя в дверь, никто из троих не поприветствовал Гао Сяодуна, их глаза были прикованы к телу Цинь Нина.

— Фатти, это невестка?

«Фатти, моя девушка очень красивая».

«Я нашел такую красивую девушку, не издав ни звука».

Трое почти сказали вместе.

Цинь Нин не понимала португальского, поэтому стояла молча.

Гао Сяодун знал, что Цинь Нин не понимает по-португальски, и сказал с ухмылкой: «Как такая красивая невестка может говорить громко? Позвольте представить вам, это Цинь Нин, моя жена...»

Когда он сказал это, Гао Сяодун заговорил по-португальски и повернулся к Цинь Нину по-китайски: «Это маленькое белое лицо — Ангуло, мой приятель, это Зена, это Эвис, это Рексус. Капитан — мой старший брат».

Трое хотели подойти и обнять Цинь Нина, но Цинь Нин только кивнул им и сел, и у троих не было другого выбора, кроме как сесть.

Через некоторое время снова пришли товарищи по команде, а также еда и напитки. Гао Сяодун поднял свой бокал и сказал: «Братья, завтра я уезжаю из Рексоса. Сегодня я расскажу вам лично. Извините, я не могу стоять рядом с вами.

На самом деле, товарищи по команде знали об этом результате, но все равно всем было грустно. В конце концов, они вместе модернизировались, вместе выигрывали чемпионат и вместе творили историю.

После того, как все выпили по три чашки, Эвис сказал: «Сяодун, ты останешься в «Порту» в следующем сезоне или перейдешь в другие лиги? Надеюсь, ты уедешь. Я действительно не хочу видеть тебя на корте».

Гао Сяодун сказал: «Я хочу уйти, но «Порту» не хочет сдаваться. Это все еще обсуждается. Возможно, мы не сможем получить определенные новости до конца августа».

Зенер также находится в водовороте трансферов и глубоко тронут комментариями Гао Сяодуна, сказавшего: «Это трехсторонний вопрос. Наши игроки не более чем на треть мастеров».

Гао Сяодун сказал: «Брат Зенер, ты хочешь уйти?»

Зина вздохнула и сказала: «Вильярреал из Ла Лиги хочет меня, в конце концов, это Ла Лига, но я больше не могу выносить Рексуса, и я запуталась».

Эвис сказал: «Что вы можете сделать, если вы перейдете в «Вильярреал» и не сможете выиграть чемпионат».

«Переход в Ла Лигу, помимо высокой зарплаты, также помогает улучшить свои навыки». Ангуло говорил за Зину. В последнее время за ним гонится и Ла-Корунья, и он не знает, куда идти.

Гао Сяодун сказал: «Клуб позволит брату Зене уйти?»

Лопес сказал: «Это зависит от того, сколько «Вильярреал» готов заплатить. Есть ли в мире еще деньги, которые нельзя сделать?»

Гао Сяодун сказал в глубине души, что это верно как минимум на 90%. Не смотри на старого лиса Да Косты, который не может отпустить его. Если бы команда действительно заплатила 30

миллионов евро, он бы точно их отпустил.

Эвис сказал: «Не говоря уже о переводе, сегодня у Сяодуна прощальный банкет, все выпивают за него бокал вина, желают ему всего наилучшего».

Зная, что Гао Сяодун уходит, хотя он не обязательно покидает Португалию, встреч будет меньше. Каждый может пить столько, сколько хочет. Цинь Нин также спела две английские песни, которые удивили публику, и, наконец, все радостно разошлись.

http://tl.rulate.ru/book/87576/2941811